2010-12-13 **Г.А. Зюганов в газете «Правда»: Все меньше тех, кто верит в послания**

Kprf.ru. По страницам газеты «Правда».

В газете «Правда» опубликован материал Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова под заголовком «Послание из 90-х».

После того, как 30 ноября Дмитрий Медведев произнёс в Кремле очередное президентское послание, правительство пообещало в течение недели подготовить постановления и рекомендации, направленные на реализацию указаний главы государства. Наконец мероприятия правительства появились, но они не несут позитивных перемен в политической и экономической жизни страны, которую правительство намеревается вести по прежнему пути «дикого» капитализма и сырьевой экономики, не отклоняясь от либерального курса.

Всё меньше тех, кто верит в послания

Всему этому предшествовали весьма скептические комментарии экспертов и публицистов по поводу президентского обращения. В них зачастую сквозило откровенное разочарование. Зато оценки правительственных министров были сплошь восторженными. Чего не наблюдалось после прошлогоднего послания президента, в котором было прямо сказано, что российская экономика, а вместе с ней и страна, посаженная на «сырьевую иглу», стремительно деградируют и нуждаются в масштабных преобразованиях, в принципиальном пересмотре концепции развития. Тогда многие чиновники притихли, а зачастую не могли скрыть раздражения по поводу

программных заявлений главы государства. Но на этот раз в президентском обращении их устроило всё. И это тревожный симптом для страны, управляемой правительственной командой, чей курс всё явственнее демонстрирует свою несостоятельность. Именно требование его корректировки пронизывало послание Медведева в конце 2009 года. В послании 2010-го даже намёка на корректировку не прозвучало. Правительство на сей раз вообще оказалось вне критики. .

Граждане чутко ощущают несоответствие между благими словесными декларациями власти и её делами, которые с этими декларациями принципиально расходятся. Прошлогоднее обращение президента обнадёживало, позволяло предположить, что назревает ожидаемое страной благотворное изменение социально-экономического курса. Но практически всё, заявленное в том обращении, было перечёркнуто действиями правительства, зачастую представлявшими собой откровенный саботаж президентских инициатив. Расхождение между словом и делом, между обещаниями и реальной практикой неизбежно усугубляет недоверие граждан к власти. Именно с этим связано заметное падение интереса россиян к президентскому посланию. Как отметила газета «Коммерсант», на этот раз число телезрителей, смотревших выступление главы государства, оказалось наименьшим за последние три года. Если в прошлом году послание собрало у экранов в целом по России 44,1% тех, кто во время его произнесения смотрел телевизор, то в этом году таких оказалось лишь 31,8% от общего числа телезрителей. То есть почти 70% находившихся у телеэкрана во время президентского выступления смотрели другие программы. Всё меньше остаётся тех, кто верит, что слова руководителей страны имеют отношение к реальным интересам россиян, к их социальным и политическим запросам, что эти слова наконец воплотятся в дела, которых ждёт общество.

Впрочем, об обществе, о гражданах, о народе России в нынешнем послании практически ничего и не было сказано. Речь шла только об отдельных возрастных группах: о детях и молодёжи. Внимание к ним, признание того, что нужно с особой заботой относиться к подрастающему поколению, не нуждаются в доказательстве. Но нельзя рассматривать проблемы молодёжи и детей в отрыве от проблем всего общества, от состояния страны и положения граждан в целом. Ведь судьбы детей и подростков — это не что-то отдельное. Они напрямую зависят от того, в какие условия ставит их родителей нынешняя социально-экономическая система.

Обобщая реакцию на очередное послание президента, можно сказать следующее. Правительственные чиновники довольны: они не услышали в послании ничего, что угрожает тому разрушительному социально-экономическому курсу, который они продолжают навязывать стране. Эксперты в основном разочарованы и настроены критически — по той же причине. А народ в целом продемонстрировал заведомое

равнодушие и недоверие к обращению главы государства. И тем самым напомнил о нарастающем отчуждении между обществом и властью.

Тем не менее мы, коммунисты, убеждены, что прозвучавшее обращение президента нужно обсуждать и серьёзно анализировать. Оппоненты часто упрекают нас в том, что мы якобы только критикуем власть, не предлагая практических мер. Разумеется, это неправда, и обвиняют нас в этом те, кто готов автоматически одобрять любые инициативы и действия власти, вне зависимости от их последствий для страны. Мы неоднократно предлагали правительству и президенту свою программу по выводу российской экономики и социальной сферы из глубокого системного кризиса, программу реальной, а не декларативной модернизации страны. Но всякий раз убеждаемся: то, что может быть направлено на принципиальную корректировку действующей социально-экономической системы, остаётся без внимания. Вынужден констатировать: очередное президентское послание указывает на то, что эта установка сохраняется. Но и теперь я говорю о послании не ради критики, хотя без неё всерьёз оценивать этот документ невозможно. Я говорю о нём, чтобы ещё раз сопоставить позицию власти и позицию КПРФ, основанную на необходимости спасения страны, её экономики и социальной сферы, на конкретной программе действий, которая будет этому способствовать. Для нас, коммунистов, критика никогда не была самоцелью. Мы критикуем власть, потому что осознаём губительность проводимого ею курса. Мы убеждены, что России жизненно необходима совершенно иная социально-экономическая политика, иная программа развития, которую мы готовы предложить стране.

Статистика и реальность

В начале президентского послания прозвучал отчёт о росте российской экономики и реальных доходов граждан. Из него можно было сделать вывод, что наблюдается устойчивая тенденция улучшения экономического и социального положения в стране. Очевидно, что президент опирался на данные официальной статистики. Между тем независимые эксперты практически в один голос утверждают, что нынешние показатели экономического роста находятся в пределах статистической погрешности и

могут свидетельствовать разве что об экономическом застое, но не о развитии. Да и они по-прежнему обеспечиваются за счёт сырьевого сектора, в то время как другие отрасли продолжают деградировать и сокращаться. Что касается реальных доходов населения, то даже официальная статистика фиксирует их спад. По данным Росстата, в ноябре они сократились по сравнению с октябрём на 0,7%.

Здесь нужно оговориться: официальные показатели экономического положения страны и социальной ситуации в обществе вызывают подозрение в том, что они слишком прилизаны, намеренно скорректированы, дабы на бумаге картина выглядела лучше, чем есть на самом деле. И это не какие-то домыслы оппозиции, а выводы экспертов и журналистов, на которые настойчиво указывают средства массовой информации. Так, 3 ноября «Независимая газета» опубликовала статью «Манипуляция калькуляцией», где сказано: «Критика данных, которые даёт сегодня Росстат, со стороны большинства экономистов и политологов зашкаливает». И далее: «Сегодня в России статистические данные всё чаще используются властью для манипуляции общественным мнением, доказательства своей легитимности, обоснования увеличения или снижения финансирования той или иной сферы экономики. В то время как социально-экономическая ситуация ухудшается, отчётность показывает, что в стране всё нормально. Эта манипуляция важна для власти, особенно в преддверии таких важных событий, как президентские и парламентские выборы, когда нужно продемонстрировать свою стабильность». Но если руководство страны стремится объективно проанализировать реальную ситуацию, без чего эффективное управление попросту невозможно, оно не должно поддаваться соблазну использовать данные, которые ласкают слух, но не гарантируют точности. Социально-экономические болезни, на время загнанные вглубь или прикрытые завесой позитивной отчётности, всё равно заявят о себе, но уже с удвоенной силой.

О каком росте благосостояния и реальных доходов граждан можно говорить, если разговоры о них начисто опровергаются другими показателями — темпами роста цен на продукты первой необходимости? Ограничусь, опять же, официальными данными Росстата о росте цен на продовольствие в январе—октябре текущего года. В среднем рост цен на продукты питания в России за этот период составил 10%, и растут они почти в 6 раз быстрее, чем в странах Европы, где средний показатель — 1,7%. Масло и жиры за последний год стали в России дороже на 14,1%, а в Европе — на 2%. Молочные изделия, сыр и яйца у нас подорожали на 13,4%, в странах Евросоюза — на 0,7%. По некоторым важнейшим показателям разница просто колоссальная. Овощи в России за год стали стоить на 44,7% дороже, в то время как в Европе — на 6,2%. Минсельхоз уже официально объявил, что с начала нового года картофель подорожает вдвое. По мнению экспертов, в следующем году килограмм картошки обойдётся российским покупателям минимум в 50—60 рублей. Да, любой власти неприятно констатировать такие вещи. Но когда народ на практике сталкивается с ростом цен, о котором власть умалчивает, это только усугубляет претензии людей к

руководству страны.

На фоне стремительной инфляции особенно тревожной выглядит информация о планах российских работодателей, которые носят откровенно антисоциальный характер и грозят дальнейшим ухудшением материального положения россиян. 1 декабря газета «Аргументы недели» опубликовала данные Института экономической политики, который накануне провёл опрос руководителей 570 предприятий и бюджетных учреждений. Говоря о своих планах на 2011 год, 43% работодателей заявили о намерении сократить социальные расходы на персонал, 29% планируют сокращение штатов, 17% собираются снизить зарплату, 10% — перейти на «теневые» схемы расчёта с работниками.

Без анализа таких данных невозможно адекватное прогнозирование социально-экономической ситуации и выстраивание социально-экономической политики в интересах граждан.

Тень Кудрина над президентской трибуной

КПРФ первой заговорила о нарастающей угрозе для продовольственной безопасности страны, заговорила давно. Мы не раз заявляли, что в связи с усиливающимися тенденциями мирового кризиса, которые у нас усугубляются засухой минувшего лета, страна неизбежно столкнется с ухудшением ситуации на продовольственном рынке. Но мы не просто прогнозируем проблемы. Мы постоянно настаиваем, что в этих условиях государство должно бросить все силы на поддержку отечественных производителей, прежде всего — в сельскохозяйственной отрасли. Необходимы не разовые дотации, которые не покрывают нужд сельского хозяйства и часто не доходят до него вовремя. Необходима масштабная программа спасения российского сельхозпроизводства и российского села. Воплощать ее государство должно безо всякой оглядки на интересы алчных перекупщиков и миллиардеров, владеющих торговыми сетями, которые делают ставку на реализацию импортной продукции. Только это позволит если не полностью

нейтрализовать, то хотя бы смягчить нарастающие проблемы продовольственного рынка, снизить темпы роста цен на продукты питания. Такая программа спасения сельскохозяйственной отрасли у КПРФ есть, мы её неоднократно представляли. Но правительство не желает принимать её на вооружение. И неудивительно: руководители кабинета министров совсем иначе смотрят на перспективы отечественного сельхозпроизводства и крестьянской России.

Нельзя не вспомнить о высказываниях вице-премьера и министра финансов Кудрина во время встречи с нашей фракцией, прошедшей в октябре. На вопросы депутатов от КПРФ, почему уничтожаются российские сёла, которых за последние 10 лет исчезло более 20 тысяч, Кудрин бесстрастно заявил, что производительность труда в нашем сельском хозяйстве низкая, поэтому сёла будут исчезать и дальше. То есть главный человек в экономическом блоке правительства не видит необходимости в обеспечении сельского хозяйства высокопроизводительной техникой и хорошо подготовленными специалистами. Хотя именно это и могло бы повысить производительность труда. Он вполне готов заменить отечественную сельхозпродукцию высокого качества зарубежной, отравленной химикатами. Такая экономическая политика правительства не только приводит к разрушению села. Она ещё и способствует созданию условий для массовой заболеваемости детей и ранней смертности взрослых, которые в России уходят из жизни в среднем на 15—20 лет раньше, чем в развитых странах. Ведь там контроль за продуктами, предназначенными для реализации на внутреннем рынке, чрезвычайно серьёзный. К тому же у них нет таких министров, как Кудрин. Точнее, они у них есть, но в России. Что и позволяет наводнять нашу страну товарами, непригодными для «цивилизованного рынка» и находящими сбыт там, где закон и контроль не встают на их пути, где их появление лоббируется на самом высоком уровне.

Мы, коммунисты, не можем согласиться с оценками, согласно которым в экономике страны и в социальном положении граждан наблюдается улучшение. И требуем жёсткого государственного контроля как в продовольственной отрасли, так и в других важнейших сферах экономики. Мы также настаиваем, чтобы экономическая ситуация оценивалась органами власти не путём механического сложения показателей сырьевой сферы и всего остального, а детально.

То же относится и к оценке доходов и материального положения граждан. Снова повторю то, о чём говорил уже не раз. Эти показатели официальная статистика рассчитывает как среднеарифметические. И получаются они в результате смешения доходов ничтожной прослойки богатых и всего остального населения, чьё положение можно назвать либо бедностью, либо нищетой. Мы убеждены, что необходимо рассчитывать и официально обнародовать уровень доходов по отдельным социальным группам населения. Олигархи, руководители крупных предприятий и так называемые

топ-менеджеры должны быть заведомо исключены из общих расчётов. При этом их доходы следует показывать отдельно — в сопоставлении с доходами большинства россиян. Вот тогда мы и увидим истинную картину. А заодно осознаем, насколько уродливым является в России, зажатой тисками «дикого» капитализма, разрыв в доходах между двумя-тремя процентами «хозяев жизни» и остальными гражданами. Конечно, хотелось бы, чтобы власть сама начала оглашать такие данные, чтобы они зазвучали в президентских посланиях. Но опыт показывает, что на это надеяться не стоит.

КПРФ заявляла и заявляет, что с нынешней правительственной командой и с государственным бюджетом, навязанным стране Кудриным и его коллегами по кабинету министров, Россия обречена на деградацию экономики и социальной сферы. Такое управление экономикой, такой бюджет, максимально урезающий и социальные расходы, и инвестиции в жизненно важные отрасли, и на региональные нужды, ведут только в одном направлении — к социально-экономической катастрофе.

Никакая власть не может бесконечно прятаться от реальности. Наступает момент, когда это становится невозможным. И сегодняшняя политика только приближает этот момент.

Призраки модернизации

Как и ожидалось, президент вновь затронул в своём послании тему модернизации. Правда, говорил о ней уже не так подробно, как в прошлогоднем обращении. Думаю, причина здесь в том, что по прошествии года после объявления модернизационных тезисов власть так и не может назвать конкретные примеры их воплощения. Речь по-прежнему идёт только о намерениях. В качестве таковых глава государства в первую очередь обозначил три: формирование российской спутниковой группировки ГЛОНАСС, которая позволит ввести в действие навигационную систему, способную конкурировать с западными аналогами; продолжение строительства инновационного

центра в Сколкове; превращение Москвы в крупный финансовый центр международного масштаба.

Что касается первого проекта, то через несколько дней после президентского обращения три космических аппарата, которые должны были завершить формирование системы ГЛОНАСС, после вывода на орбиту рухнули в Тихий океан. Это случилось из-за сбоя в работе ракеты-носителя «Протон-М». Теперь реализация амбициозных планов откладывается на неопределённое время. Случившееся вновь напомнило нам о том, до какой деградации доведена российская сфера высоких технологий за годы либеральных «реформ». Та же система ГЛОНАСС — это вовсе не порождение последних лет, а советская разработка. Её первый спутник был выведен на орбиту ещё в октябре 1982 года. И то, что проект по сей день остаётся незавершённым, терпит крах, — это результат разрушения космической отрасли, происходящего в течение последних 20 лет.

В стране, где создана экономическая система, исключающая полноценное развитие науки и технологий, бессмысленно рассчитывать на то, что при общем плачевном положении дел вдруг успешно реализуются отдельные масштабные проекты. И это принципиальный закон, который невозможно игнорировать, говоря о реальной модернизации. Она не может быть «точечной», её нельзя вывести в каком-то инкубаторе, в отрыве от общего состояния государства и его экономики.

Тот же центр в Сколкове — это идея, которая заслуживает одобрения. Но лишь в том случае, если есть внятная стратегия развития науки и масштабные финансовые инвестиции в такое развитие. Тогда ясно, под какие задачи и направления создавать научные центры. Пока же мы наблюдаем ситуацию, когда телега бежит впереди лошади. «Упаковка» в виде Сколкова щедро финансируется, власть всё время говорит о ней, но чем она будет наполнена, по-прежнему непонятно. А если проанализировать обтекаемые высказывания главного куратора сколковского проекта, олигарха Вексельберга, то напрашивается вывод: истинная цель состоит в том, чтобы создать своего рода «пылесос» для собирания перспективных разработок российских учёных и последующей их перепродажи за рубеж. Внятных подтверждений тому, что Сколково принесёт пользу российской науке и экономике, до сих пор нет. Если же речь идёт о том, чтобы под видом модернизации в очередной раз обслужить интересы олигархов, тогда придётся констатировать, что для самой России такое начинание бесполезно. Более того, может нанести ей вред.

Вновь возвращаюсь к вопросу, который коммунисты поднимали уже не раз. Почему все

усилия и инвестиции направлены на строительство нового научного центра, а уже существующие, сформировавшиеся и зарекомендовавшие себя на мировом уровне фактически брошены на произвол судьбы, погружаются в состояние запустения? Разве это рациональный, стратегически оправданный подход к решению масштабных проблем российской науки и экономики?

В ноябре всю страну потряс чудовищный случай, происшедший в новосибирском Академгородке. Там врачи не смогли оказать экстренную помощь восьмимесячному мальчику, в результате ребёнок погиб. Ужасно, недопустимо, что его пришлось везти за 50 километров от дома в больницу, к которой он приписан, что по дороге врачи, ссылаясь на инструкции, отказывались принимать его в клиники, расположенные ближе. Но такая ситуация возникла прежде всего потому, что в самом Академгородке, во всемирно известном научном и учебном центре, который в своё время составлял славу России и СССР, сегодня нет ни одной действующей детской больницы! Это уже одичание, и за него ответственна власть, под чьи разговоры о модернизации оно усугубляется с каждым днём. Что толку от успешного строительства в Сколкове, если по всей России будет углубляться деградация, продолжаться распад цивилизации, которую выстроила Советская власть и на месте которой возникают только руины?

Зрелая программа или прожекты?

Я уже не раз говорил, что модернизация вообще не должна рассматриваться как отдельная, самодостаточная идея. Она превращается в абстракцию, если не связана теснейшим образом с задачами спасения деградирующих образовательной сферы и национальной промышленности. Только приток в науку и экономику множества высококлассных, высокообразованных специалистов может создать условия для технологического прорыва. И только национальная промышленность, производственная сфера и развитая, располагающая серьёзным бюджетом научная инфраструктура могут выступать заказчиками новейших разработок. Именно это поставлено во главу угла в программе реальной модернизации, которую КПРФ обнародовала в ответ на прошлогоднее послание президента. Заявленный на словах курс на обновление страны в интересах её подлинного развития, в интересах всего общества уже стал бы

реальностью, если бы наша программа была взята на вооружение.

Но в головах тех, кто управляет сегодня Россией, торжествуют совсем другие идеи, вдохновленные «реформаторством» «лихих 90-х». Постоянно звучащая из уст власти мысль о том, что надежды в области модернизации следует возлагать на частные инвестиции, вызывает принципиальные возражения. Опыт двух последних десятилетий показывает, что в России крупные частные собственники, приватизировавшие общенациональное достояние, не выступают и не желают выступать в качестве инвесторов и заказчиков отечественных высокотехнологичных разработок. Именно по этой причине российский «дикий» капитализм и привёл к такой деградации в промышленности и во многих областях науки. У олигархии есть только две основные сферы приложения деятельности и два источника получения сверхприбыли, которые её интересуют. Это продажа российского сырья за рубеж и торговля в России тем, что произведено за её пределами. Ни экономических, ни моральных стимулов заниматься чем-то другим у этих господ нет в принципе. И отдавать идею модернизации на откуп тем, чьими усилиями она перечеркивалась все эти годы, — значит навязывать стране лекарство, которое хуже болезни. Между тем власть не только не желает применять механизмы принуждения олигархии к инвестированию средств в промышленность и науку, а ещё и делегирует ей все свои инициативы по обновлению страны, которыми обнадёживала общество. Но мы уже двадцать лет видим, какое «обновление» происходит под олигархическим руководством. Его истинное название — деградация.

Что же до превращения Москвы в крупный финансовый центр по типу Гонконга или Сингапура, то на сегодняшний день такую идею невозможно воспринимать иначе как либеральный прожект, начисто оторванный от объективной реальности. Сегодня не только нельзя говорить о серьёзных инвестициях в российскую экономику и финансовую сферу. Мы наблюдаем совершенно противоположный процесс. Все последние годы происходит стремительный отток капитала из страны. По признанию главы Банка России Сергея Игнатьева, за десять месяцев текущего года он составил 21 миллиард долларов. И это ещё одно доказательство того, о чём я говорил выше: доморощенные богачи не заинтересованы в инвестициях внутри страны, их деньги не работают и не будут работать в российских интересах. Возможно, власть рассчитывала на то, что они, как по мановению волшебной палочки, изменят свои принципы. И поэтому ещё в сентябре чистый отток капитала прогнозировался лишь на уровне 8,7 миллиарда долларов. Но олигархи дают свой красноречивый ответ на благие пожелания и прожекты власти. Они в полной мере пользуются тем, что позволяет созданная ими же система. Та система, которую нынешняя команда государственных управленцев не желает или не может изменить.

Невозможно создавать полноценные финансовые центры в тех местах, где все сферы

экономики и управления пронизаны коррупцией, где вольготно чувствует себя криминал. Если уж нашу власть вдохновляют примеры Сингапура и Гонконга, напомним: прежде чем они превратились в крупные финансовые центры, там были самым жёстким образом искоренены коррупция и уголовная преступность. И меры, которые применялись и применяются для этого, по меркам наших господ либералов являются не чем иным, как «тоталитаризмом» и разгулом «полицейского государства». Именно такие ярлыки навешивают приверженцы «рыночных реформ» по-российски на всё, что мешает воровать и сеять криминальный разгул. В результате власть так и не предпринимает реальных, действенных шагов, способствующих подавлению всё нарастающей коррупции и бандитизма.

Безымянная коррупция

В своём послании президент не обошёл вниманием темы коррупции и криминала. Он отдельно остановился на проблеме государственных закупок, которые при нынешней системе превратились в один из главных источников незаконного обогащения чиновников. Сказал о том, что в этой сфере, «по самым скромным оценкам, нецелевые расходы, включая и прямое воровство, и «откаты», составляют не менее триллиона рублей». По мнению президента, с этими безобразиями нужно покончить. Но ведь государственные закупки находятся в ведении того же правительства, тех же министерств и их руководства. То есть их курируют те, кто составлял значительную часть собравшихся в кремлёвском зале. И не было ли среди тех, к кому обращался президент с призывом обуздать коррупцию, среди тех, кто громче всех аплодировал в ответ главе государства, непосредственно причастных к разворовыванию названного триллиона?

Возникает абсурдная ситуация. Руководство страны констатирует гигантские масштабы воровства и беззакония в чиновничьем сообществе, в среде государственных управленцев. И их же убеждает бороться с коррупцией, не осмеливаясь при этом потревожить чиновников жёсткими кадровыми решениями, отказываясь пойти на принципиальное обновление правительственной, управленческой команды. Но как могут изменить криминализированную систему те, кто её создал и продолжает

укреплять? Тем более если они раз за разом получают подтверждения своей неприкосновенности. Мало того, предлагаются новые меры «борьбы», которые способны лишь усугубить ситуацию, ещё больше развязать руки коррупционерам. В послании президента говорится: «Опыт показывает, что даже угроза лишения свободы до 12 лет не удерживает взяточников. Представляется, что в ряде случаев экономические меры в виде штрафов могут быть более продуктивны. Поэтому коммерческий подкуп, дача и получение взятки могут наказываться штрафами в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки».

Возможно, это предложение порождено самыми лучшими побуждениями. И с тем, что крупный штраф — это полезная мера против коррупционеров, никто не спорит. Но крупные штрафы и конфискация имущества в любом случае должны сопутствовать их наказанию и не могут исключать уголовной ответственности за содеянное. Очевидно, что коррупционеры, будучи пойманными за руку, как раз предпочтут откупиться посредством штрафа, пусть даже огромного, а не садиться в тюрьму. По сути, им предлагается механизм откупа в обмен на свободу и на возможность воровать дальше и больше.

Нужно говорить прямо: для эффективной борьбы с коррупцией, с чиновничьим произволом и воровством необходимы совсем другие меры. И они должны быть связаны с принципиальным ужесточением соответствующих разделов уголовного законодательства и повышением эффективности работы прокуратуры, следственных органов. Нельзя не сказать и о Счётной палате, выводы которой, постоянно изобличающие чиновников и олигархию в нарушении закона, практически никогда не влекут за собой соответствующих кадровых решений и санкций со стороны правоохранительных органов. Прежде всего, необходимо изменить эту ситуацию, и только тогда за словами о борьбе с коррупцией может последовать реальный результат. Поправших закон чиновников нужно безоговорочно смещать с должностей и привлекать к суду. Только это может послужить действенным сигналом для всей этой братии. А прокуратура, правоохранительные органы должны, в свою очередь, получить внятную команду к началу по-настоящему жёсткой, непримиримой борьбы с коррупционерами.

В последнее время руководители страны вновь с осуждением заговорили о Сталине. Убеждён, что даже если к Сталину можно предъявить какие-то претензии, у нынешней власти на это нет ни морального, ни профессионального права. Пока в стране не наведён порядок, пока не остановлен разгул криминала, не вправе руководство страны критиковать советского руководителя, при котором экономическая коррупция в государстве была искоренена полностью, а низовой криминал, бандитизм — сведён практически на нет. Устойчивость авторитета Сталина в российском обществе связана

и с тем, что граждане всё отчётливее осознают: без применения к преступникам, в том числе самым высокопоставленным, жёстких репрессивных мер, без создания атмосферы всеобщей непримиримости к ворам, взяточникам, бандитам страну из криминального омута не вытащить.

Уходит государство — приходит криминал

Помимо чиновничьей коррупции, президент упомянул и о криминале, поражающем общество в целом. Вскользь было сказано, в частности, о ситуации в Краснодарском крае. Правда, глава государства предпочёл не говорить конкретно о происшедшей недавно в станице Кущёвская страшной расправе преступников над семьёй из двенадцати человек. Между тем эта история в полной мере отражает глубину проникновения криминальной бациллы в общественный организм.

Озабоченность президента проблемой криминализации страны можно только приветствовать. Но возникает вопрос: в какой мере руководство России осознаёт масштаб проблемы? И, соответственно, масштаб тех задач, которые необходимо решить и на выполнение которых необходимо решиться, чтобы обуздать криминал? Уверен: то, что мы наблюдаем сегодня в сфере преступности, те процессы криминализации, которые нарастают в обществе, — это прямой результат слабости государства, его всё большей отчуждённости от граждан. Всё чаще мы узнаём не только о злодействах опытных преступников. Каждый день приносит удручающие новости об избиении школьных учителей и об угрозах расправы в их адрес. О том, что дорожно-транспортные происшествия на улицах то и дело заканчиваются стрельбой и поножовщиной между водителями, не поделившими трассу.

По сути, в стране набирает силу скрытая гражданская война, которая пока что заявляет о себе в виде таких вот криминальных инцидентов. И первопричина этого в том, что граждане перестают ощущать присутствие государства как справедливого арбитра и гаранта правопорядка. Когда сходит с рельсов локомотив государства,

следом с них неизбежно сходит и общество. И решительное исправление этой ситуации может начинаться только с локомотива, осуществляющего управление. Но пока что общество сталкивается с тем, что власть предпочитает критиковать «сталинизм», а не заниматься реальным созиданием и наведением порядка в стране. И оно будет отвечать на это деградацией и криминализацией, зачастую уродливой формой самозащиты граждан, которых не защищает государство.

Экономика против рождаемости

В послании президент больше всего говорил о детях и молодёжи, которые должны быть главным предметом заботы государства и общества. Высказывал озабоченность демографической ситуацией, проблемами с рождаемостью. КПРФ солидарна с общими тезисами, заявленными в связи с этим главой государства. Но мы не можем не признать, что на сегодняшний день эти тезисы не подкреплены конкретикой, всесторонней оценкой проблем и внятной программой действий. Они не подкреплены даже точными данными, отражающими реальное положение российских детей.

«К сожалению, в нашей стране ещё 130 тысяч ребят остаются вне семейной заботы», — посетовал президент. Но ведь такая оценка далека от действительности. В мае этого года многие СМИ обнародовали данные демографов. Цитирую по сообщению радиостанции «Эхо Москвы»: «Число беспризорников в России достигло уровня Гражданской войны, из ста детей в стране двое — беспризорники». Такие данные привела на Всемирном русском народном соборе руководитель комиссии Общественной палаты по социальным вопросам и демографической политике Елена Николаева. По её словам, ежегодно в России появляются 120 тысяч сирот. Около 200 детей ежедневно отбираются у нерадивых родителей, 600 тысяч детей находятся в интернатах. А по оценкам экспертов и социологов, в России насчитывается до двух миллионов беспризорных детей. И если власть действительно хочет исправить ситуацию, её для начала надо хотя бы честно признать.

Президент отметил, что рост рождаемости, который мы наблюдаем сегодня, вскоре может вновь смениться противоположными тенденциями. Ведь этот рост — по сути, последнее наследство, которое досталось нынешней России от советских времён. Сегодня дети рождаются у тех россиян, которые появились на свет во время

демографического всплеска конца 80-х — на исходе советской эпохи. Уже следующее поколение, родившееся в 90-х, гораздо малочисленнее. И единственный шанс избежать в перспективе демографического коллапса — это рожать как можно больше. Только появление в каждой семье минимум троих детей способно обеспечить воспроизводство российского населения, не дать стране окончательно рухнуть в пропасть вымирания. К сожалению, рецепты, которые предложил в послании президент, свелись только к обещанию выделять семьям, где появляется третий ребёнок, бесплатные участки под строительство дома.

Что касается участков, то эту инициативу можно было бы всячески приветствовать, если бы у большинства граждан на самом деле были финансовые возможности построить дом на полученной земле. Но ведь ясно, что это не так, что в нынешних социально-экономических условиях подобное предложение — просто утопия. И инициатива с бесплатным предоставлением земли останется в лучшем случае полумерой, которая не сможет стимулировать повышение рождаемости.

Жилищная проблема — это как раз один из главных факторов, сдерживающих рождаемость в России. Абсолютное большинство молодых семей не имеет возможности приобрести в обозримом будущем собственное жильё, будь то квартира или частный дом. И не учитывая эту проблему, бессмысленно призывать молодых заводить побольше детей. Кроме того, властью замалчивается состояние медицины и образования, их стремительная коммерциализация, сопровождаемая таким же стремительным падением их качества.

Молодёжь под прицелом наркомафии

Говоря о проблемах детей и молодёжи, которым президент уделил такое важное место в своём обращении, нельзя не затронуть и болезненный вопрос стремительного распространения наркомании. Вызывает недоумение, что эта тема, имеющая прямое отношение и к демографии, и к перспективам молодых людей, и к национальной

безопасности страны, оказалась полностью проигнорированной в послании. Одновременно с обсуждением послания активно обсуждались и заявления главы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) Виктора Иванова. На выездном совещании ФСКН в Ханты-Мансийске он прямо заявил: пришло время говорить об «апокалиптических масштабах наркотрагедии в стране». По данным Наркоконтроля, в России ежегодно умирает более 100 тысяч наркоманов в возрасте до 30 лет. И при нынешнем развитии ситуации число жертв наркотиче-ского яда будет только расти. По официальным данным, в стране — 2,5 миллиона героиновых наркоманов, и ещё более 3 миллионов регулярно употребляют другие наркотики. За последние десять лет Россия пережила наркотический всплеск, какого не знала мировая история: число употребляющих героин за эти годы увеличилось у нас десятикратно!

Главный военный прокурор РФ Сергей Фридинский на координационном совещании в своём ведомстве назвал и другие цифры. Ежегодно из-за употребления наркотиков признаются негодными к военной службе тысячи призывников. По данным военной прокуратуры, число правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось в армии за последние годы в четыре раза. Не раз выявлялись случаи, когда офицеры содержали наркопритоны.

Может ли служить утешением для президента то, что молодёжь успешно осваивает новые модели компьютеров, когда самые высокопоставленные чиновники силовых ведомств бьют в набат: молодое поколение повально захватывает смертоносная наркотическая эпидемия?

Конечно, есть смысл говорить о повышенном интересе молодёжи к новой технике, но нельзя ни на минуту забывать о том, кто в перспективе сможет защитить страну, обеспечить боеспособность её Вооружённых Сил. Абсолютно нетерпимо положение, когда доступ к оружию, к армейскому оборудованию получают люди, одурманенные наркотиками.

Нет сомнений, что именно тема масштабной наркотической угрозы должна стать сегодня одной из ключевых для власти. А меры по противодействию этой угрозе могут быть только радикальными и чрезвычайными. КПРФ самым настойчивым образом добивается этого.

Между прочим, с проблемой наркомании самым прямым образом связана и рождаемость. И дело не только в том, что наркозависимые не способны родить здоровых детей. Мне и моим соратникам не раз приходилось слышать от вполне нормальных, серьёзных молодых людей, что детей они не решаются заводить именно из-за нарастающей в стране наркотической эпидемии и вопиющего бездействия власти в этом вопросе. Они боятся, что их дети попадут под влияние всё активнее расползающейся, всё больше наглеющей наркомафии, не встречающей отпора со стороны государства.

И я убеждён: если бы в своём послании президент прямо заявил, что наркомафии объявляется тотальная война, это повлияло бы на рождаемость в стране гораздо больше, чем правильные, но абстрактные разговоры о любви к детям.

Всё на продажу?

Одной из центральных тем послания стали приватизация и намерение власти решать проблемы российской экономики и инфраструктуры путём их стремительной передачи в частные руки. Президент сообщил, что им подписан указ о сокращении в пять раз перечня стратегических предприятий, которые не могут подлежать приватизации. Он заверил, что доходы от масштабной распродажи госсобственности будут использованы для модернизации экономики.

С таким подходом согласиться невозможно. Выше я уже сказал о том, что опыт двадцатилетних «реформ» доказал: по мере перехода госсобственности от государства в частные руки отечественная экономика и промышленность только деградировали. И их деградация находится в прямой взаимосвязи с приватизацией, является её непосредственным результатом. Окончательная приватизация государственной собственности даст лишь разовую выручку, ничтожную в сравнении с тем, что необходимо для подъёма экономики и промышленности России. Соответственно, инвестиции в модернизационные программы тоже окажутся лишь временными и

недостаточными. И одновременно приватизация, переход госсобственности в частные руки, полностью перечеркнёт перспективы масштабной модернизации, уничтожит сферу приложения новых технологий. Коммунисты убеждены: модернизация и дальнейшая приватизация — это абсолютно взаимоисключающие процессы. Тем более в сегодняшних условиях, когда государственный аппарат тотально коррумпирован, а крупный капитал демонстрирует полнейшее равнодушие к реальным нуждам страны.

Не менее опасна перспектива полной передачи в частные руки объектов социальной инфраструктуры. Президент в послании совершенно справедливо обозначил проблему надвигающегося коллапса в сфере ЖКХ. Но ведь и здесь власть предлагает всё те же ультралиберальные рецепты «лечения»: надеяться на частные инвестиции и активно передавать в частные руки управление жилищно-коммунальным хозяйством и его обслуживание. Однако это путь не к спасению российского ЖКХ, а к его окончательной катастрофе. Такие шаги приведут лишь к резкому повышению тарифов и к ужесточению санкций против рядовых собственников жилья и предприятий, не способных вовремя погасить задолженность.

Примеры этого мы уже сейчас наблюдаем по всей России. Так, совсем недавно Тула осталась без воды после того, как энергетики из местной сбытовой компании прекратили поставку электроэнергии ОАО «Тулагорводоканал», и насосные станции оказались обесточены. Основание — непогашенная задолженность «Тулагорводоканала». А жертвами конфликта двух структур оказываются граждане, поставленные в полную зависимость от поставщиков коммунальных услуг.

Ориентация на либеральные рецепты угрожает не только экономике и социальной сфере. Она провоцирует и экологические проблемы, которые тоже были затронуты в президентском послании. Известно, с каким упорством правительство добивается скорейшего вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Похоже, кабинет министров готов положить всё что угодно на алтарь этой идеи. В том числе и экологическую безопасность страны, её лесные богатства. В конце ноября первый вице-премьер Шувалов провёл переговоры с руководителями Евросоюза. По их итогам было заявлено, что в обмен на вступление в ВТО Россия соглашается на отмену с 2012 года пошлин на вывоз необработанной древесины. В результате страна потеряет 80% выручки от продажи леса-кругляка. И чтобы восполнить эти потери, вырубать и вывозить станут намного больше. Это прямой путь к экологической катастрофе. А что получает страна взамен, вступая в ВТО? Угрозу усугубления промышленной катастрофы. Ситуацию, в которой разговоры о какой-либо модернизации окончательно потеряют смысл. Ведь после того как в силу вступят новые таможенные правила, диктуемые ВТО, продукция российской промышленности не сможет выдерживать конкуренцию с более дешёвыми зарубежными товарами, которые неудержимым потоком

хлынут в страну.

Неудивительно, что серьёзные экономисты и эксперты бьют тревогу по поводу ультралиберальных планов власти. Как неудивительно и то, что этим планам аплодируют главные идеологи «шоковых» реформ, по рецептам которых в 90-х была развязана настоящая война против отечественной экономики и социальной сферы. Один из них — бывший министр экономики РФ Евгений Ясин, которого обычно представляют как «учителя Чубайса» и одного из вдохновителей гайдаровской «шоковой терапии». Вот как он оценил 1 декабря на страницах «Комсомольской правды» услышанное в президентском послании: «Активно приветствую все предложения в сфере экономики, всё очень правильно. Приватизация крупных корпораций необходима, причём приватизировать нужно контрольный пакет. Очень нравится предложение по экономическим санкциям в отношении коррупционеров. Они гораздо эффективнее посадок, которые портят деловой климат в стране и отпугивают бизнес…»

То есть, по мысли либералов, нужно прямо обратиться к уже известным приватизационным рецептам 90-х. И смириться с фактической безнаказанностью коррупции, которая только и может, получается, определять «деловой климат» в стране.

Подобное «прочтение» президентского послания характерно не только для отставных министров, но и для тех, кто входит в ближайшее окружение главы государства. Комментируя замечание Медведева о том, что региональным властям нужно активно расставаться с «непрофильной» собственностью, помощник президента Аркадий Дворкович, которого цитирует «Российская газета», так пояснил этот тезис: «Приватизированы должны быть финансовые институты, транспортные активы и СМИ, а также предприятия ЖКХ». Но если доводить эту мысль до конца, то остаётся подытожить, что рецепт, который предлагают нам власть и её советники, таков: полная распродажа страны и государства.

Разумеется, ультралибералы не могут не аплодировать подобным намерениям. Они чувствуют, что на Россию снова подуло ветром «лихих 90-х». Тем ветром, который способен не принести пользу экономике и социальной сфере, а окончательно смести остатки стабильности в стране и поставить под угрозу её целостность, само её существование.

Как и для чего менять систему?

Послание президента завершалось тезисами о необходимости совершенствовать российскую политическую систему. Медведев напомнил: «Стоя на этой трибуне в 2008 году, я сформулировал 10 позиций, и в 2009 году я сформулировал 10 позиций по совершенствованию нашей политической системы и демократии». Но что дальше? Ведь упомянутые позиции, по сути, так и остались во многом нереализованными. Важнейшие среди них: борьба с нарушениями избирательного законодательства и подтасовками на выборах, обеспечение оппозиционным партиям равного доступа к СМИ. Пока эти вопросы не решены, миллионы людей, от имени которых говорит оппозиция, фактически остаются лишёнными права голоса и обратной связи с властью. Повторю то, о чём писал и говорил уже не раз, с чем обращался к руководству страны: такая ситуация не только способствует нарушению конституционных прав граждан, не только затыкает, по сути дела, рот миллионам россиян, но в перспективе обернётся и против самой власти.

«Важнейший показатель качества жизни людей — это качество политической системы», — отметил президент. КПРФ в целом солидарна с этим тезисом. Только с той оговоркой, что политическая система должна выстраиваться таким образом, чтобы она способствовала экономическому и социальному процветанию России и её граждан. А не с целью привести её в максимальное соответствие представлениям правительственных идеологов «глобального рынка» или кремлёвских теоретиков «суверенной демократии».

Говоря о совершенствовании политической системы, президент в итоге ограничился лишь тем, что «на уровне местного самоуправления нам требуются дополнительные шаги». Заключаться они должны, по мысли главы государства, в усилении роли политических партий в работе муниципалитетов. Опять же, идея небесполезная, но она не отражает главного. Настоящие перемены как в политической, так и в социально-экономической системе могут наступить только в том случае, если они затронут верхний эшелон государственных управленцев и будут сопровождаться серьёзным кадровым обновлением. А также если восстановление в полной мере прав оппозиционных партий и их сторонников, совершенствование избирательного законодательства и борьба с фальсификациями на выборах развернутся одновременно и на региональном, и на общефедеральном уровнях. Тогда граждане смогут не только выслушивать послания руководителей страны, но и заявить власти о своих социальных

и политических запросах и представлениях, которым нынешняя система не соответствует.

Убеждён, что, если бы у граждан действительно появилась такая возможность, их требования были бы созвучны главным социально-экономическим и политическим требованиям КПРФ. А они состоят в следующем.

Необходимо остановить губительный процесс приватизации государственной, общенациональной собственности и провести национализацию ключевых отраслей экономики и крупнейших предприятий. Прежде всего — сырьевых. Это звучит в каждом обращении коммунистов по социально-экономическим вопросам. Только такая мера, как национализация, позволит направить огромные финансовые средства, которые в результате окажутся в руках государства, на восстановление промышленности и на подлинную модернизацию. Разумеется, если этому будет сопутствовать бескомпромиссная борьба с коррупцией в государственном аппарате. Это основополагающее условие программы КПРФ. И этим она принципиально отличается от программ других партий и политических движений.

Следует перестать ориентироваться на либеральные рецепты, давно доказавшие свою несостоятельность и разрушительность. Надо прямо признать, что система «свободного рынка», «дикого» капитализма, навязанная России, с самого начала отвечала и отвечает лишь интересам олигархов и вороватых чиновников. С точки зрения интересов страны и народа в целом, она потерпела полнейший крах, и попытки продлить её существование ведут к дальнейшей деградации России и, в конечном счёте, к её распаду. Необходимо признать и то, что практика последних двадцати лет полностью дискредитировала капитализм в глазах абсолютного большинства граждан. Социально-экономической и политической альтернативой, которая способна мобилизовать общество на активную работу по восстановлению страны, сплотить граждан ради общего дела спасения России, может быть только социализм.

Без реализации названных требований страна останется полигоном для радикально-реформаторских авантюр, которые в ближайшие годы приведут к тяжелейшим последствиям. Воплощение новых ультралиберальных планов власти крайне вредно для России и её народа.

Прошу считать эту статью посланием КПРФ гражданам России и российскому

руководству. Уверен: реализация идей, предложений и требований, высказанных в нашем послании, — это именно то, что действительно необходимо народу и стране.